

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Ф. Дрозд

В статье рассматриваются различные типы имен деятеля в современном английском языке: морфологически маркированные, семантически маркированные и синтаксически маркированные. Анализируются функциональные свойства данных типов имен деятеля с целью определить функциональную значимость составных элементов изучаемой категории. Результаты анализа показали, что высокая доля имен деятеля совмещает синтаксическую и морфологическую маркированность в функциональном аспекте, так как они являются производными от каузативных глаголов и одновременно предстают в позиции подлежащих при каузативных глаголах-сказуемых. Было также обнаружено, что в большинстве случаев в позиции подлежащего при каузативных сказуемых употребляются личные местоимения, имена собственные и отглагольные имена деятеля.

The article considers different types of 'nomina agentis' in the modern English language: morphologically, semantically and syntactically marked agentive nominals. Devoted to the analysis of the functional characteristics of the different types of agentive nominals. The results of the research show that a large proportion of agents overlap syntactical and morphological marking in the functional aspect, i.e. they are agentive derivatives from causative verbs and at the same time they are subjects of the sentences with causative predicates. It was also revealed that in most cases personal pronouns, proper names and agentive derivatives are used in the position of subjects with causative predicates.

Ключевые слова: категория имен деятеля; каузативные глаголы; морфологически маркированные; семантически маркированные; синтаксически маркированные имена деятеля; функциональные свойства; производные от каузативных глаголов; личные местоимения; имена собственные.

Key words: the category of agentive nominals; causative verbs; morphologically; semantically; syntactically marked agentive nominals; functional characteristics; derivatives from causative verbs; personal pronouns; proper names.

Введение. Семантическая категория имен деятеля — одна из наиболее широких и спорных в современной лингвистике, поскольку отражает в языке разнообразную деятельность человека — активного преобразователя окружающей его среды. Сейчас понятие имен деятеля стало более сложным, что свидетельствует о более активной деятельности человека и усложненном видении самого человека как субъекта деятельности. Развитию лингвистической мысли способствовали исследования таких ученых, как И. К. Архипов [1], А. В. Бондарко [2], Е. С. Кубрякова [3, 4], П. М. Карашук [5], М. Н. Рахмилевич [6], Е. М. Позднякова [7], О. Б. Шахрай [8], А. П. Уфимцева [9] и др. Это привело к возникновению многочисленных трактовок «деятеля», отражающих те или иные стороны и аспекты.

В настоящее время состав категории или класса слов, ассоциируемых с производителем действия, выглядит чрезвычайно расширенным, хотя среди лингвистов не достигнуто полного единства взглядов по этому вопросу. Одно из расхождений и проявляется в том, что исследователи по-разному подходят к определению границ данной категории, ее состава.

Основная часть. В настоящем исследовании за «деятеля» принимается любой субъект (одушевленный или неодушевленный), оказывающий как интенциональное, так и неинтенциональное воздействие на некоторый объект, имеющее результатом реальное или потенциальное изменение состояния данного объекта.

Семантическая категория имен деятеля в данном понимании имеет три основные формы выражения в современном английском языке в виде морфологически, семантически и синтаксически маркированных имен деятеля.

Под морфологически маркированными именами деятеля понимаются существительные, образованные от каузативных глаголов и обозначающие субъектов действия данных глаголов: *teacher* ‘учитель’, *aggressor* ‘агрессор’, ‘зачинщик’, *driver* ‘водитель’, *robber* ‘грабитель’, ‘разбойник’, *etc.*

К семантически маркированным именам деятеля относятся существительные, которые по смыслу выражают субъектов каузативного действия, но не являются производными от каузативных глаголов: *agent* ‘агент’, ‘посредник’, *captain* ‘капитан’, *king* ‘король’, *etc.*

Синтаксически маркированными именами деятеля считаются имена (существительные и местоимения), которые, не имплицуруя в своей семантической структуре указания на действие, производимое данным

субъектом, приобретают это значение только в синтаксической структуре предложения, выступая в позиции подлежащее при каузативном сказуемом в действительном залоге: *The wind opened the window.* — ‘Ветер открыл окно’.

Предшествующие этапы нашего исследования были направлены на установление системной организации категории имен деятеля в современном английском языке. В то же время необходимо признать, что несмотря на всю значимость данного аспекта описания, оно тем не менее не является достаточным для выявления всей сети отношений внутри исследуемой категории и должно быть дополнено изучением функционального аспекта имен деятеля. Предлагаемое ниже исследование и посвящено анализу функциональных свойств имен деятеля в современном английском языке с целью определить функциональную значимость составных элементов изучаемой категории, ее функциональные свойства и закономерности.

Первым этапом данного исследования стало установление функциональной значимости как категории деятеля в целом, так и каждого из установленных ранее типов имен деятеля, критерием для определения которой послужила частотность их употребления в текстах.

Для решения поставленной задачи использовался корпус примеров, условно названный списком А. Данный список устанавливался методом случайных чисел, т. е. с определенных страниц художественных текстов извлекались указанные в таблице случайных чисел номера предложений с глагольными сказуемыми, выраженными как каузативными, так и некаузативными глаголами. Когда отобранное количество примеров дало определенные результаты, а дополнительный отбор лексических единиц подтвердил их, в составе списка было зафиксировано 817 имен деятеля. Список опирается на статистическую обработку текстов современных англоязычных авторов общим объемом в 1 440 000 словоупотреблений. Статистический метод отбора материала определяет его наиболее общую репрезентативность: выборка производилась таким образом, чтобы отобразить наиболее общие речевые характеристики, не зависящие от каких-либо узкоспециальных критериев отбора примеров.

Таким образом, данный эмпирический список наиболее адекватен для ответа на следующие вопросы общего характера:

1. Какова относительная частотность имен деятеля (в предлагаемом понимании) на речевом материале?
2. Какова относительная речевая частотность каждого из трех рассмотренных типов имен деятеля?

3. Какова речевая частотность имен, совмещающих признаки морфологической и синтаксической маркированности?

Всего в 1655 предложениях списка А зафиксировано 817 имен деятеля. Таким образом, относительная частотность единиц рассматриваемого типа по данным выборки А равна пяти. Иными словами, одно имя деятеля встречается в среднем в двух предложениях. Это свидетельствует, на наш взгляд, о функциональной значимости категории деятеля, а также (косвенным образом) и категории деятельности.

Суммарные данные как списка А, так и двух других, рассматриваемые далее, позволяют выявить следующие частности употребления различных типов имен деятеля в исследуемых текстах (табл. 1).

Таблица 1

**Категория имен деятеля в современном английском языке
(функциональный аспект)**

№ п/п	Лексические единицы	Количество словоупотреблений	Единица измерения в %
1	Местоимения	1603	44,53
2	Имена собственные	620	17,23
3	Морфологически маркированные имена деятеля	1015	27,85
4	Процессуальные существительные	86	2,23
5	Семантически маркированные имена деятеля	110	3,61
6	Нарицательные имена со значением лица	85	2,36
7	Неодушевленные предметы	40	1,12
8	Абстрактные имена	36	1,02

Все перечисленные типы имен деятеля, кроме морфологически и семантически маркированных, приобретают по определению «агентивный» статус только в позиции подлежащего при каузативном сказуемом, т. е. являются синтаксически маркированными. Помимо этого морфологически и синтаксически маркированные имена деятеля могут также фигурировать в позиции подлежащего при каузативном сказуемом, т. е. совмещать морфологическую и семантическую маркированность с синтаксической.

Так, совмещение морфологической и синтаксической маркированности наблюдается у 31,32 % имен деятеля списка А, что составляет 54,25 % от общего количества морфологически маркированных и 52,48 % от общего количества синтаксически маркированных имен деятеля данного списка. Совмещение указанных двух типов маркированности наиболее характерно (представлено более чем в 50 % случаев) как для морфологически маркированных, так и для синтаксически маркированных имен деятеля.

Таким образом, синтаксическая маркированность в функциональном аспекте в целом значительно преобладает над морфологической и семантической маркированностью. Интересно сопоставить также частотность употребления морфологически маркированных имен деятеля в позиции подлежащего при каузативных и некаузативных глаголах-сказуемых. Тем самым ставится вопрос о соотношении «внутренней» деривационно-семантической структуры рассматриваемых имен и их «внешней» синтактико-семантической функции.

Значимость же этого вопроса для исследования определяется тем, что любое имя в позиции подлежащего при каузативном сказуемом в активной форме является, по вышеприведенному определению, синтаксически маркированным именем деятеля. Тем самым существительные в данной позиции имеют характеристики морфологически и синтаксически маркированных имен деятеля или совмещают двойную функцию деятеля: *'What kind of warning?' the miner asked.* — 'Какое предупреждение?' — спросил шахтер.

Существенно отметить, что по данным списка А морфологически маркированные имена деятеля несколько чаще встречаются в позиции подлежащего при каузативных глаголах (58,3 %), чем в аналогичной позиции — при некаузативных (42,7 %).

Одновременно нами ставилась задача выявить все лексические единицы, находящиеся в предложениях в качестве подлежащего при каузативных сказуемых. Для решения данной задачи используется список примеров (условно названный списком В), отобранный по более специализированному критерию. В нем представлен текстовый материал, который более дифференцирован по сравнению с предыдущим, так как посредством метода случайных чисел из художественных текстов отбирались предложения только с каузативными глаголами-сказуемыми. В список вошли около 2 тыс. (1896 ед.) различных единиц, обозначающих категорию деятеля, а общий охват текстовой протяженности для них равен 4 млн 600 тыс. словоупотреблений.

Анализ текстовой выборки В позволил установить следующее соотношение основных семантических типов имен деятеля в позиции подлежащего при каузативных сказуемых. Это соотношение еще раз подчеркивает значимость местоимений и имен собственных как носителей значения деятеля и, соответственно, синтаксическую ориентацию категории имен деятеля на функциональном уровне (табл. 2).

Таблица 2

**Частотность употребления семантических типов имен
в качестве подлежащих при каузативных сказуемых**

№ п/п	Лексические единицы	Единица измерения в %
1	Местоимения	51,59
2	Имена собственные	30,1
3	Морфологически маркированные	6,9
4	Процессуальные существительные	3,89
5	Семантически маркированные	3,5
6	Нарицательные имена со значением лица	1,76
7	Неодушевленные материальные предметы	1,23
8	Абстрактные существительные	1,13

Заключение. Как видно из материала, в большинстве случаев в рассматриваемой синтаксической позиции употребляются личные местоимения и имена собственные. Своеобразие этих двух типов имен состоит в том, что они не нарицательные: их текстовое значение в основном определяется не собственной лексико-семантической структурой, а дейктическими факторами: *I told her that Jelly Jordan had asked me to do a job for him tomorrow.* — ‘Я сказал ей, что Джелли Джордан попросил меня сделать это для него завтра’.

Так, личное местоимение в силу своей заместительной функции может замещать любой из вышеперечисленных семантических типов имен.

Таким образом, личные местоимения и собственные имена не дают возможности однозначно определить семантический тип референта, обозначаемого подлежащим при каузативном глаголе. С этой точки зрения для целей, поставленных настоящим исследованием, эти два типа имен представляют своего рода «шумовой фон», мешающий выявлению интересующих нас на данном этапе семантических характеристик синтаксически маркированных имен деятеля.

За вычетом личных местоимений и имен собственных получается следующее распределение семантических типов нарицательных имен в позиции подлежащего при каузативном глаголе (табл. 3).

Таким образом, данные списка В подтверждают и уточняют основной вывод, сделанный на более обобщенном материале списка А.

Таблица 3

**Частотность семантических типов нарицательных имен
в позиции подлежащего при каузативном глаголе**

№ п/п	Лексические единицы	Единица измерения, %
1	Морфологически маркированные имена деятеля	37,5
2	Процессуальные существительные	21,15
3	Семантически маркированные имена деятеля	19,22
4	Нарицательные имена со значением лица	9,62
5	Неодушевленные материальные предметы	6,72
6	Абстрактные существительные	5,79

Из нарицательных имен отглагольные имена деятеля значительно чаще других употребляются в позиции подлежащего при каузативных глаголах, т. е. являются как морфологически, так и синтаксически маркированными именами деятеля.

Проведенное исследование открывает определенные перспективы для продолжения поиска новых свойств единиц такой важной для языка лексико-семантической категории, какой является категория имен деятеля: во-первых, особого изучения заслуживают имена деятеля, возникающие по конверсному способу; во-вторых, предметом отдельного анализа могут стать имена деятеля — окказионализмы или образования *ad hoc* при особом рассмотрении в их функционировании прагмакоммуникативного аспекта.

Библиографические ссылки

1. *Архипов И. К.* Семантика производного слова английского языка : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1984.
2. *Бондарко А. В.* О структуре грамматических категорий. М. : Вопр. языкознания. 1981. № 6.
3. *Кубрякова Е. С.* О связях между лингвистикой текста и словообразованием. Лингвистические проблемы текста. Вып. 217. М., 1983.

4. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание: роль языка в познании мира. М. : Языки славян. культуры, 2004.
5. *Карацук П. М.* Аффиксальное словообразование в английском языке. М. : Высш. шк., 1975.
6. *Рахмилевич М. Н.* Соотношение словообразовательной модели и предложения (на материале английских отглагольных существительных с суффиксами -er, -ee) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1983.
7. *Позднякова Е. М.* Категория имен деятеля и пути её синхронного развития в когнитивном и номинативном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
8. *Шахрай О. Б.* К вопросу о суффиксальной полисемии и омонимии (на материале субстантивного суффикса -er в современном английском языке). М. : Филол. науки, 1969. № 6.
9. *Уфимцева А. П.* Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М. : Наука, 1980.